

Предупреждение о содержании: Эта глава включает в себя содержание, связанное с насилием, и упоминание о серьезных ранениях. Она также включает в себя смерть второстепенных персонажей. Если вас это беспокоит, перейдите к примечаниям в конце главы, где я расскажу обо всем вкратце.

"Ну, как проходят уроки?" спросил Бейл у Асоки, как только они остались одни в его личном кабинете.

"Идут хорошо. Мара - смысленный ребенок". Асока рассмеялась. "Я почти убедила ее перестать называть меня Мастером Тано. Она очень воодушевлена".

"Итак, она уже может левитировать камни или делать один из тех крутых трюков с разумом, как Кеноби?" спросил Бейл.

"Она изучает это всего около года. Чтобы овладеть этим, нужна целая жизнь! Сначала ей нужно освоить теоретические вещи. Когда она освоит медитации и выучит пересмотренный кодекс, которому я ее обучаю, мы перейдем к практическим занятиям", - объяснила Асока.

"О, хорошо." отец сделал лицо, как у разочарованного щенка. "Думаю, в этом есть смысл. Только не забудьте предупредить нас заранее. Я не хочу узнать на собственном опыте, что моя десятилетняя дочка может обманом разума заставить меня дать ей лишнюю конфетку".

Асока засмеялась. "Мне нужно научить тебя быть очень сильной".

"Не дай ее матери услышать это от тебя. Она и так думает, что я балую Мару", - пошутил Бейл. "Чайник называет чайник черным, вот что я говорю".

"Что-то случилось?" Асока сменила тему. "Когда мы вошли сюда, вы дважды провели сканирование на наличие жучков. Есть ли причина для дополнительной безопасности?"

"О, в последнее время я кое-что замечаю. Никаких жучков, к счастью, но когда я уйду, а потом возвращаюсь в свой кабинет, все немного перемещается".

Асока кивнула, ее лицо стало серьезным от их разговора. "Вы думаете, что один из ваших людей может не заслуживать доверия?"

Бейл кивнул. "Дело в том, что я не знаю, как выяснить, кто именно. Я уже ограничил доступ на этот этаж только тем, кому доверяю больше всего. Моя семья, мои помощники, люди, которые работали на нас долгое время. Я не могу представить, чтобы кто-то из них стал предателем".

"Хотите, чтобы я взглянул на вещи? Я посмотрю, не сможем ли мы разобраться с этим, если ты мне тоже доверяешь", - предложила Асока.

"О, спасибо. Если кто-то и сможет их найти, то это будешь ты". Бейл положил свою руку на ее руку. "И я доверяю тебе, как члену своей семьи. Потому что ты им и являешься".

Асока велела Бейлу заниматься своими делами, как обычно. Она знала, что это будет трудно для человека, склонного к беспокойству, особенно когда его семья может быть в опасности, но это было необходимо. Если бы ее объекты подозревали, что она за ними охотится, поймать их было бы гораздо сложнее.

Асока не была экспертом в Силовой невидимости, отнюдь, но кое-что умела. Она могла сделать

себя почти невидимой с помощью Силы. Это почти было разницей между тем, чтобы тебя заметили сразу же, когда тыходишь в комнату, и тем, чтобы остаться незамеченной, пока на тебя не смотрят прямо. Этот трюк был очень полезен для шпиона, работающего на имперском крейсере или на Альдераане.

Завернувшись в плащ невидимости Силы, Асока пробралась в кабинет Бейла и стала ждать. И она ждала. Она ждала уже три дня. Что бы ни искали эти шпионы, они не были очень быстры в этом.

Асока начала сомневаться, что, возможно, эти шпионы уже ушли, или что они вообще существуют. Но Бейл, конечно, верил, что они существуют, и если он был встревожен, она хотела избавить его от беспокойства, независимо от того, как долго ей придется ползать на брюхе, наблюдая за различными событиями во дворце.

Через три дня Бейл как раз вышел из своего кабинета, чтобы пообедать, когда дверь снова открылась. Асока выглянула из-за книжного шкафа, за которым пряталась, ожидая снова увидеть Бейла. Но не увидела. Это была Шелтай Ретрак. Она была главой помощников Бейла, и ей он доверял больше всех. Ее дочь Винтер была лучшей подругой юной Мары, ради всего святого. ' Это ничего не значит. Она может просто искать своего босса. Возможно, она сейчас уйдет'. Асока снова затаилась в своем укрытии, прислушиваясь к затихающим шагам уходящей помощницы.

Шаги Шелтай были слышны, но она не уходила. Она подошла к столу и начала просматривать его. Асока вздохнула. Шелтай, казалось, что-то нашла. Она что-то записала на одной из хлипких страниц на столе, затем начала снова наводить порядок. Вот и все. Пришло время действовать.

Асока активировала свой сабер и сбросила плащ-невидимку Силы. Шелтай замерла.

"Ааа. Пожалуйста, у меня не было выбора". Шелтай упала на колени. В ее глазах появились слезы.

"Тогда просвети меня. Что заставляет тебя предавать друга? Того, кто, когда ты забеременела, а все остальные придворные сплетничали о том, кто может быть отцом ребенка, встал на твою защиту. Кто дал тебе повышение, чтобы ты могла проводить время со своим малышом. Тот, кто закрыл предвыборную вечеринку, когда пошли сплетни, потому что никто не говорит плохо об одном из его помощников. Тот, кто заплатил за то, чтобы у вашей дочери был королевский наставник. Почему ты предаешь его?" возразила Асока.

Когда Шелтай закончила, по ее лицу уже текли слезы. "Прости меня. Я не хотела. Но у них был Об". Она фыркнула. "Он был моей первой любовью. Мы так и не поженились, потому что моя семья и его не очень ладили, но он подарил мне один из лучших подарков в моей жизни... Он папа Винтер. Чуть больше недели назад они прислали мне доказательства, что он у них, и потребовали, чтобы я шпионила для них. Я попытался удовлетворить их, дав им достаточно, чтобы показать, что я сотрудничаю, но они все еще не отпустили его. А сегодня у них появилось еще одно требование". Она повернула руку, чтобы показать набор цифр, которые она там написала. Это была последняя частота связи Повстанцев, которую меняли время от времени для повышения безопасности.

Асока закрыла глаза. Она чувствовала, как на нее нахлынуло огромное количество эмоций. От сочувствия к Шелтаю и Оби до гнева на имперцев за то, что они угрожают отцу юной Винтер, - ее переполняли эмоции. Асока сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и сделала то,

чему ее всегда учили перед лицом таких эмоций, - подавила их. Затем она сосредоточилась на проблеме. ' Шелтай не настоящий преступник. Мне нужно поймать тех, кто использует ее. Кто бы они ни были, они знают достаточно, чтобы использовать Об против нее. Это делает их опасными. Но как поймать захватчика заложников?

"Я знаю, что мы должны сделать. Как ты передашь похитителям свою информацию?" спросила Асока.

"Есть комм, на который я звоню, из-за пределов дворца. Они его установили". ответил Шелтай.

"Тогда мы пойдем туда. Я скажу тебе, что именно говорить". Асока достала бумагу и быстро записала записку для Бейла, а затем потянула за собой нервничающую Шелтай, уходя.

Асока последовала за Шелтаем в город. Там она использовала Силу Невидимости, чтобы снова замаскироваться, и вошла в здание, указанное Шелтаем. Она обыскала его на предмет камер или проводов и ничего не нашла. Затем она подала Шелтаю знак войти и снова сбросила плащ.

"Хорошо, я постою здесь. Я напишу то, что я хочу, чтобы ты сказал. Просто сохраняй спокойствие, а я обойду любые трудности, которые они нам подкинут", - сказала Асока. И тут она наклонилась, чтобы прочесть сообщение от Бейла на своем личном коммуникаторе. Их план был в действии.

"Что насчет Оби? Сможете ли вы спасти его?" спросил Шелтай.

Асока помнила из своих тренировок по работе с ситуациями с заложниками, что положительный исход практически никогда не был уверен, но она не хотела, чтобы Шелтай нервничала. "У них не будет причин причинять ему вред. Вы делаете именно то, что они сказали, передавая им частоту".

Шелтай подошла к компу. На ее голо не появилось лица, но загорелся свет, показывая, что ее голо передается им. "Синий, перья, один, пять, семь", - Шелтай ввела код, чтобы доказать, что это она.

"Аааа, мисс Ретрак, у вас есть для меня маленькая песенка", - раздался глубокий голос из устройства.

Шелтай нервно посмотрела в сторону Асоки. Асока достала флимси и написала предложение на доске. ' Да. У меня есть музыка. Я хочу еще раз поговорить о том, что произойдет, когда я поделюсь этим. Как только ты воспользуешься этим, мое положение здесь будет под угрозой. Я хочу обсудить убежище. Шелтай бросила взгляд на Асоку в ответ на: "Как ты вообще можешь связывать жизнь с имперцами и убежищем. Ты серьезно? На что Асока кивнула.

Шелтай глубоко вздохнула и приготовилась зачитать заявление, но прежде чем она произнесла первое слово, мужчина прервал ее. "Аа-а-а, прежде чем ты споешь для меня, у нас изменились планы. Мы хотим, чтобы вы исполнили песню лично. И чтобы убедиться в этом..."

Внезапно голопроектор на комме начал проецировать изображение. Это была юная Винтер. Двенадцатилетняя девочка стояла со сложенными за спиной руками, а прямо за ней стоял человек в маске и держал бластер наготове.

"Винтер... Нет!" закричал Шелтай.

Голоизображение померкло, а затем голос заговорил снова. "Я собираюсь дать тебе инструкции, и ты будешь следовать им, или твоя девочка и ее папаша получают по заслугам".

Когда он, наконец, вышел на связь, Шелтай повернулся к Асоке. Ее глаза были расширены от страха. "Что нам теперь делать?"

"Теперь мы пойдем к тому контакту, который он тебе дал", - ответила Асока.

"Как ты можешь быть такой спокойной? Моя маленькая девочка!" запротестовал Шелтай.

Асока не знала, что ответить. "Все будет хорошо", - солгала она. "Мы встретимся с ним, и когда я получу информацию о том, как остановить их, я вытащу вас всех оттуда. Это на самом деле делает все намного проще, вот увидишь". Она фальшиво улыбнулась Шелтаю.

"Но что насчет тебя? Он ожидает, что я приду одна. Я не могу взять тебя с собой, а я не шпионка". Шелтай запыхтел.

"Но я шпион. Не беспокойся обо мне. У меня есть свои методы", - сказала Асока.

Асока смотрела, как Шелтай подходит к зданию с другой стороны улицы. Похоже, это был бар низкого уровня, где подавали дешевую выпивку. Шелтай подошел к бармену и заказал напиток, которого не было в меню. Бармен лишь кивнул и протянул ей бутылку. Шелтай нервно постукивала по штанине в ожидании.

Через несколько минут к столику Шелтай подошел мужчина. Казалось, они разговаривали минуту, затем Шелтай встала и вышла с ним через заднюю дверь.

Асока запаниковала. Все должно было пойти не так. Она побежала через переулок, чтобы скрыться за зданием, и тут услышала звук стартующего спидера. Быстро, как только могла, она запрыгнула на случайный спидер-байк, подключила его и помчалась за спидером, который быстро уезжал.

"Когда вы преследуете кого-то, главное - держаться на расстоянии, чтобы он не понял, что за ним следят, и при этом не потерять хвост", - Асока помнила, как Энакин учил ее. Советы Анакина часто пригождались ей в полевой работе, поэтому, когда она подошла к заброшенному зданию, которое империалисты использовали в качестве своей базы, Шелтай уже затащили внутрь. Асока оторвала рукава от куртки и испачкала рубашку грязью. Затем она достала перо и нарисовала на руке несколько непонятных символов. С помощью Силы она быстро высушила их, так что они стали похожи на татуировки.

Асока достала из потайного кармана маленький бластер и толкнула дверь, используя Силу, чтобы она громко захлопнулась за ней. "Аак! Что это такое! Кто приближается к моему призу?" Шелтай и трое вооруженных мужчин в шоке посмотрели вверх. В считанные секунды они достали свои бластеры, и Асока выстрелила мимо плеча одного из них. "Я бы не стала", - предупредила она.

"М-леди, чем я могу вам помочь". Один из мужчин усмехнулся.

"Агент Фулкрум. Серийный номер четыре-шесть, один-один-три, Тета-шесть. Я проник во вражеский лагерь и следил за своей целью в течение трех недель. Мне нужна она, или я заберу свою награду с ваших трупов". Асока дала ему одну из своих шпионских идентификаций.

"О, так вот в чем дело. Нам просто нужна информация. Частота связи и местоположение базы

Повстанцев. После этого она твоя", - сказал он.

"Договорились". Асока кивнула. Шелтай тем временем вздохнула, и ее плечи опустились в облегчении. Связанные по бокам комнаты Винтер и Об были сложены, как посылки. Левая рука Оба была небрежно перевязана из-за недавней кровоточащей раны.

"Теперь, дорогая", - мужчина повернулся к Шелтай. "Что это за частоты связи?"

Шелтай повернула голову, и Асока едва заметно покачала головой. "Э-э, я..." заикалась она.

"Помните, о чем мы говорили. Если ты не дашь нам эти частоты, твой Винтер потеряет придаток". Он засмеялся. "Тогда она будет похожа на своего отца".

Шелтай закрыла глаза, чтобы сдержать слезы, и покачала головой.

"Или, возможно, на твоего собственного. Мы сделаем это семейным делом". Империалист достал перочинный нож и потянулся к руке Шелтай.

"Ты вообще уверен, что оно того стоит?" спросила Асока.

"Частоты, которые использует Восстание, стоят каждого крика", - ответил он.

"Я имею в виду, есть ли у нее вообще то, что тебе нужно? Она политический помощник, а не военный генерал", - заметила Асока.

"Мне достоверно известно, что ее босс - командующий Повстанцев. Он знает, а значит, знает и она". Он лениво помахал ножом между Асокой и Шелтаем.

"Ваш авторитет говорит вам, что вице-король держит свои кодексы при себе, а ее роль - управлять его политической жизнью, пока он в отъезде, возглавляя Повстанцев? Когда он в командировке, то есть. Когда он дома, ну. У нее есть дочь, которая получает королевскую стипендию. Но дела альдеранской знати - не мое дело. А вот она - да, и, напомню, я ожидаю за нее награду. Освободи ее, и, возможно, я не стану рассказывать высшим чинам, как ты испортила хороший актив". Асока покачала головой. "Если бы ты использовал ее правильно, Наместник мог бы месяцами не подозревать, что у него есть небольшая утечка".

Мужчина рассмеялся. "Пока маленькие леди Наместника любят делать прически, у нас будет много источников".

"Парикмахер", - заметила Асока. "Я впечатлена. Хотя я подозревала, что у вас у всех будет лучший стиль, если вы работаете с леди Гилетт".

"У ее помощницы открыт рот, а ее парень достаточно умен, чтобы понять, что будущее за Империей", - объяснил он.

"О", - Асока сделала мысленную пометку изучить это дальше. "У нас все еще есть проблема с моей баунти. Генерал Стэнсон хочет использовать ее в качестве заложника. А у меня репутация человека, который доставляет свои посылки в целостности и сохранности". Асока посмотрела на мужчин.

"Отлично, приведите молодняк. Мы все равно собирались потом бросить их тела в заводскую печь". Его второй командир подвел к ним юную Винтер.

Шелтай бросила на Асоку глубокий, растерянный взгляд, и Асока поняла, что он означает.

Спасите девочку. Она кивнула матери. Асока быстро, как только могла, бросила бластер на пол и вытащила сабли. Она толкнула свое тело навстречу Шелтаю и Винтер и заслонила их обоих от мужчин.

"Стреляйте!" приказал империалист, и его люди вытащили бластеры и начали стрелять по ним. В комнату вошли еще несколько человек с бластерами.

Асока использовала свои световые мечи и блокировала их выстрелы, как могла, но она быстро теряла выносливость.

Шелтай обошла Асоку. В ее руках был бластер, который она уронила. Она выстрелила и сбила ведущего. "Спаси мою девочку. Детка, я люблю тебя". После этих последних слов Шелтай отошла подальше от Асоки, открыв дикий огонь по мужчинам, чтобы отвлечь их внимание на себя. Ее отвлекающий маневр длился недолго: как только Шелтай упал, они снова повернулись к Асоке, но ей удалось подвести их ближе к двери.

Винтер с трудом справлялась с тяжелыми засовами, и Асока уже жалела, что у нее нет другой конечности, чтобы помочь ей открыть ее, как вдруг неожиданно появился спаситель. Об, лежавший ничком на полу, внезапно развернул свое тело так, что поставил подножку нескольким мужчинам, шедшим к Асоке и Винтер. Те, кто еще оставался на ногах, повернулись и выстрелили в него в отместку, но это дало Асоке время помочь Винтеру открыть дверь.

"Беги!" крикнула Асока девушке. Когда они уходили, Асока увидела, что повстанческая армия окружила здание. Она подала им сигнал рукой. "Вперед", - передала она.

"Ваше Величество", - сказал слуга.

Королева Бреха махнула им рукой. "Дорогая, ты помнишь, о чем мы говорили?"

"Да, мама", - ответила Мара. "Но если мама Винтер умерла, что будет с Винтер? Она тоже умрет?"

"Нет", - королева остановилась, чтобы погладить десятилетнюю девочку по спине. "Вообще-то мы с твоим отцом подумали, что хотели бы дать Винтер место в нашем доме".

Глаза Мары стали большими, затем слегка потускнели, когда в ее голову пришло еще одно сомнение. "Но я живу с вами. Куда бы я могла пойти? Ты же не собираешься избавиться от меня?". На глаза Мары навернулись слезы.

Бреха быстро наклонилась, чтобы вытереть глаза дочери. "Никогда. Ты теперь наша дочь, и навсегда ею останешься. Мы думали, что Зима будет тебе как сестра. Что ты об этом думаешь?"

Глаза Мары снова засияли ярким светом. "Правда, это самое лучшее! Она будет жить во дворце, как я? Мы бы жили в одной комнате? Я бы поделилась с ней всей своей одеждой и игрушками. Ну, я думаю, она слишком большая, чтобы влезть в мою одежду, но..." продолжала лепетать юная Мара.

Бреха улыбнулась щедрости своей дочери. "Да, это хорошие новости, но помни, что Винтер сейчас очень грустная. И я думаю, она будет грустить еще долго. Она очень любит свою мать. Мы можем помочь ей, если будем терпеливыми и понимающими".

Мара сидела с матерью на похоронах. После похорон было светское время. "Что-то вроде

вечеринки, но серьезной", - сказал ей отец. Вечеринка проходила в одном из залов дворца, там был шведский стол, полный еды, и вокруг не крутились взрослые, следившие за тем, чтобы ты брала только одну конфету.

Бейл и Бреха вели уже четвертый или пятый разговор. Все на скучные темы со скучными людьми, которые не улыбались, а просто кивали, когда говорили. Мара выглянула наружу, отчаянно ища кого-нибудь, с кем можно поговорить, кто бы не хмурился и не гладил ее по голове. В другом конце комнаты она увидела, как Винтер вышла из комнаты. Подумав, что это хорошее место для начала, она двинулась вслед за Винтер.

Затем Мара остановилась. Она вспомнила слова матери о том, что сейчас чувствует Винтер. И тут ей пришла в голову золотая идея. "Еда, мама всегда приносит мне перекусить, когда мне грустно". Мара посмотрела в сторону буфета с едой, и ей посчастливилось найти поднос со свежим ореховым печеньем. Подбежав к нему, она быстро завернула два печенья в салфетки, а затем выбежала в дверь, через которую выходила Винтер.

"Винтер", - позвала Мара. Она нашла девочку в одном из многочисленных дворцовых коридоров, смотрящую на одно из многочисленных произведений искусства в зале. Мара внезапно отступила назад. Ее родители говорили, что Зима будет грустной, но девушка перед ней не выглядела грустной. Ее лицо было спокойным.

"Мара, в чем дело?" спросила Винтер.

"Я принесла тебе печенье, чтобы ты не грустила". Мара протянула одну из салфеток.

"Спасибо." Винтер снова повернулась к картине и, казалось, уставилась в пространство. Через некоторое время она снова заговорила. "Я раньше не замечала, его Ангелы очень похожи на нас с мамой".

Мара посмотрела. Ей пришлось слегка повернуть голову, но она все же увидела небольшое сходство.

"Об Хаддор, я столько раз проходила мимо этой картины, ни разу не взглянув на нее. Он был моим отцом. Я никогда не знала этого, до тех пор, пока он..." Винтер остановила себя, не закончив фразу.

"Об Хаддор? Я думала, это твоя мать умерла", - сказала Мара.

"Это она. Сегодня было двое похорон. Эта картина маслом - даже не его специальность, я слышала, что он сделал ее в качестве одолжения королеве, когда я была еще ребенком. Нет, его настоящая специальность - картины из травы. Ему пришлось покинуть Альдераан, когда он нарисовал императора с черными лилиями, которые делали его уродливым. Император был так зол". Мара рассмеялась, и Винтер присоединилась к ней.

Краткое содержание главы: Асоку просят расследовать подозрительные перемещения бумаг в офисе Бейла. Она застаёт Шелтай Ретрак, мамочку Винтер, просматривающей их в поисках информации. Она объяснила, что ее любимый, папа Винтер, был похищен имперцами, и она пытается получить то, что они требуют, чтобы его отпустили.

Асока последовала за Шелтаем, чтобы сделать звонок по связи и передать информацию, когда они сообщили, что Винтер тоже у них. И они хотят, чтобы Шелтай встретился с ними лично. Асока следует за ними и использует одну из своих шпионских личностей на "Фулкруме", чтобы войти к империалистам. Она узнала, откуда у них информация о том, кто отец Винтер, но затем

ей приходится принять решение и спасти Винтер, оставив в опасности своих родителей. Оба погибают, давая Асоке время вытащить Винтер.

Затем Бреха Органа говорит Маре, что они с Бейлом подумывают о том, чтобы оставить Винтер у них. Мара немного не уверена в этой новости, но быстро приходит в восторг, когда узнает, что Винтер будет ее сестрой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859667>